

Глава 30: Тетрадь.

В этот момент, за тысячи километров от Авалона, карета двигалась к столице.

Во второй половине дня пылало солнце. Её тащили шестнадцать трудолюбивых лошадей, поэтому карета быстро передвигалась.

Общественные перевозки на дальние расстояния были результатом интенсивного развития Англо в последние десятилетия. Лошади работали как движущая сила, тащили карету вдоль тропы. Хотя тариф был высоким, было много людей, желающих использовать этот удобный вид транспорта.

В пустой карете молодой человек в черной ветровке прислонился к спинке сиденья. Он серьезно размышлял о том, как насладиться чашкой дешевого красного вина перед ним. Это была последняя веселая часть его поездки.

Помимо него, в длинной карете было только несколько людей - пожилая пара, возвращающаяся домой, жалкий писатель и молодая пара.

Во второй половине дня было тихо.

«Сейчас маленький идиот должен быть почти в Авалоне». Волчья Флейта рассчитал время, которое потребуется, чтобы добраться до Авалона. «С рекомендательным письмом учителя и этой тетрадью не должно возникнуть проблем...»

Подумав об этом, он хотел смеяться, но это бы повлияло на новую рану между его грудью и животом, поэтому он сопротивлялся.

За четыре дня он менял свою одежду и личность шестнадцать раз, несколько раз менял свой способ передвижения и провел три трагических битвы, которые почти привели к его смерти, оставив позади десять трупов.

Он временно оторвался от своих преследователей, но через некоторое время они, вероятно, догонят его, как дикие собаки. Как долго они будут преследовать его из-за черного ящика, который уже не был с ним?

Думая об этом, Волчья Флейта снова захотел смеяться, восхваляя свою смекалку: «Кто подумает, что я отдал этот черный ящик ребенку, которого я знал не более десяти часов? Кто предположит, что беловолосый парень замешан в этом? Или это «Сделай одну вещь под прикрытием другой» моего учителя? Я использовал себя, чтобы привлечь силу, но настоящий священный объект скрыт в обложке тетради, и мирно доехавший до Авалона, чтобы завершить мою миссию. Пока это находится в Авалоне, никогда не будет проблем...»

Он закрыл глаза, наслаждаясь теплым солнечным светом, он чувствовал лень и сонливость.

«Да, кто мог подумать об этом?» Донесся мягкий и нежный голос заговорил, поразив Волка, но он все еще чувствовал, что спит.

Если бы это был не сон, как бы он мог всё это видеть?

Они находились, по крайней мере, в трехстах километрах от любой деревни. Помимо

замороженных макарон говядины и курицы с рисом, в карете не было другой пищи. Так откуда это взялось?

Свежие сезонные фрукты и овощи были покрыты салатным соусом, испуская сладкий аромат. Ароматный французский грибной суп стоял сбоку, нетронутый.

Марсельская рыба, фуагра и огромные омары почти падали со стола. Яркие и красочные фазаны, приготовленные в красном вине, казались слишком изысканными, чтобы даже смотреть на них.

По сравнению с этим пиром – который опустошит ваш кошелек – некачественная курица и запеченный рис, который только что съел Волк, казался бедной пищей.

«Я должен сказать, что этот план был очень хорошим», - сказал мальчик.

За столом мальчик, одетый в черное, медленно заправил свои золотые длинные волосы за уши, а затем повесил салфетку на шею.

Наконец, он поднес к своему красивому лицу нож и вилку, у него была ослепительная улыбка: «К сожалению, некоторые люди начали сомневаться».

Волчья Флейта подсознательно напрягся. Он сжал свою флейту, чувствуя, как музыка автоматически отражалась внутри него. Просто щелкнув пальцами, он мог вызвать призрачных волков.

Но даже так его сердце все еще было беспокойно, он чувствовал себя подавленным.

«Кто ты?» он спросил.

«Скучный вопрос», - усмехнулся мальчик. «Почему бы тебе не расслабиться? В конце концов, напрягаться бесполезно». Он толкнул французский суп Волчьей Флейте. «Хочешь немного? Лучше поешь горяченького».

Волчья Флейта пускал слюни. Он проглотил слюну, пытаясь положить конец искушению съесть суп и убить себя. «Что ты имеешь в виду?» - спросил он слабо.

«Это означает, что некоторые люди начали сомневаться». Таинственный мальчик посмотрел в сторону Авалона. «Боюсь, что крайне бедные люди Авалона начали искать этого беловолосого малыша». Он продолжил: «Некоторые люди уже предложили значительное вознаграждение за тетрадь, независимо от того, выживет мальчик или умрет».

«Я не знаю, о чем ты говоришь, - холодно ответил Волчья Флейта.

«Неважно, знаешь ли ты или нет. Во всяком случае, это превратилось в интересную ситуацию, но тебе не нужно беспокоиться об этом. Восточный ребенок не столкнется с большими неприятностями ..., наверное,»

Мальчик развел руками, счастливо улыбаясь: «В конце концов, этого редкого репертуара, достаточный, чтобы сделать меня счастливым на два или три месяца. Это стоит отметить!»

Говоря, мальчик щелкнул пальцами.

Вдруг появился официант, он держал бутылку старого вина со старой этикеткой. Донесся сочный аромат.

Мальчик встряхнул стакан. «Моя коллекция, белое вино эпохи короля Луиса. Хочешь попробовать?»

«Нет, у меня есть своё вино», холодно ответил Волчья Флейта.

Мальчик усмехнулся и взглянул на стакан Флейты «Если бы я был тобой, я бы его не трогал. В конце концов, плохое вино - это плохое вино, оно не измениться, даже если добавить яд».

«Что ты сказал?»

«Ну, это редкий материал под названием «Агава», который быстро срабатывает, сердце мамонта может остановиться за три минуты. Кроме сильного запаха алкоголя никаких других недостатков».

Красное вино в бокале мальчика превратилось в тонкую пробирку. В пробирке медленно скручивалось насекомое, становясь розовым из-за горячей температуры.

Личинка скорпиона использовалась для испытания яда. Даже небольшая токсичность заставит его быстро вырасти...

Наклонив пробирку, личинка покатила в красное вино, а затем резкий крик.

Красное вино начало кипеть, как будто блок магния был брошен в воду, а затем испарилось.

В пробирке осталась только моль, распахнувшая свои деформированные крылья. Чувствуя себя некомфортно под солнцем, она снова и снова сталкивалась с стеклом.

«Отвратительно. У меня внезапно пропал аппетит». Волчья Флейта скривился.

Подросток нахмурил бровь. Он мягко вздохнул: «Если бы я знал это, я бы отпустил тебя раньше».

«Эй, ты ...» начал Волчья Флейта.

«Наш веселый разговор заканчивается, мистер Волчья Флейта...» Мальчик прервал его, высоко поднял брови, на его красивом лице было равнодушное выражение. «Прежде чем уйти, я надеюсь, что ты сможешь сражаться еще несколько дней. Но в качестве вознаграждения за общение со мной я напомню тебе кое-что».

Его фигура становилась все более туманной, но в размытии раздался холодный голос: «Никогда не бывает так много людей, случайно путешествующих вместе ...»

Прямо в этот момент Волчья Флейта проснулся вспотевшим.

Он начал открывать глаза, но чувствовал, что ещё спит. Он проснулся, все было в исходном положении.

Чашка красного вина источала аромат, она была по-прежнему нетронутой.

Он молча поднял стакан перед собой, глядя на остальных пассажиров через красное вино. Они все либо устали, либо были взволнованы.

Наконец, он понял секрет этих глубоких глаз.

Казалось, что сверху доносились нежные шаги, а под полом, как будто бегали какие-то существа.

«Даже мой последний момент веселья был испорчен ...» Волчья Флейта вздохнул. Красное вино упало на пол, издавая шипящий звук. «Вы, ребята, разозлили меня».

Ночь становилась все ближе и ближе.

Старик по имени Гостхэнд все еще курил трубку. Он был похож на обычного старика в Авалоне, сидящего на длинной скамье на улице, вдыхая прохладный воздух в летнюю ночь.

«Ты уверен, что видел, что он живет здесь?» он спросил.

Рядом со скамейкой, на полу, грязный бродяга на корточках кивнул и указал на гостиницу. «Восточный ребенок, беловолосый, с псом, это не может быть ошибкой».

«Надеюсь, ты знаешь стоимость лжи Шаману». Гостхэнд бросил тяжелый кошелек в руки бродяги и помахал рукой.

В тени аллеи выбежала кучка крепких мужчин. Они тихо закрыли входы передних и задних дверей. Два мужчины подняли молоток и сломали дверь.

Оставив двух человек охранять ворота, остальные вооруженные люди внезапно ворвались в отель.

Проходящая толпа испугалась и спряталась, они смотрели в шоке в сторону отеля. Из отеля раздался громкий шум, как будто кто-то врывался в комнаты. Напуганные гости закричали и были вынуждены закрыться от угрожающих людей. Владелица спряталась за прилавком, хныкая.

После звуков избиения и ударов все замолчало.

Кто-то получил сигнал издали, нахмурился, а затем прошептал Гостхэнду: «Сэр, никого».

Гостхэнд тихо продолжал курить и посмотрел на бродягу рядом с ним.

От его взгляда бродяга был ошеломлен. Он дрожал, он был озадачен и напуган.

«Продолжайте искать», мягко сказал Гостхэнд.

Прозвучал еще один всплеск криков. Из трехэтажного отеля раздался громкий треск. Начались жестокие обыски и разрушения.